

С другой стороны, молодой слуга постепенно обретал форму, покорно склоняясь у ног женщины в красном платье. Эта женщина была той самой, что недавно превратилась в госпожу Цзэн Лань, а также той, кто во время Турнира Явления Миру посеял кровавый туман в даньтяне Хуа Буюя.

Пространство, в котором она находилась, было настолько тёмным, что не было ни единого луча света. Перед ней стояло зеркало из цветного стекла, в котором отражалась сцена из игорного зала под Теремом Юаньян.

Женщина в красном подняла запястье, и в её ладони появилось всё ещё бьющееся сердце. Её рука была настолько маленькой, что не могла удержать его, лишь бережно поднесла к губам, словно ела спелый персик. Сок стекал по её белоснежному запястью, оставляя тёмные пятна на ярко-красной юбке.

Ранее, воспользовавшись моментом, когда Хуа Буюй был на грани психического срыва, она хотела заглянуть в его воспоминания, надеясь найти какую-нибудь слабость. Но кто бы мог подумать, что её ждёт такой огромный сюрприз.

Неизвестно, каким образом, но Хуа Буюй оказался тем, кто переродился, обратив время вспять. Неудивительно...

Однако самое интересное заключалось в том, что его подобрал враг из прошлой жизни, и, сохраняя воспоминания, он начал испытывать недопустимые чувства.

Вспомнив, как Бессмертный владыка Тяньюань в прошлой жизни постоянно разрушал её планы, в глазах женщины вспыхнула ярость. Она стёрла воспоминания Хуа Буюя о доброте Цзи Цаншэна, посеяв раздор между ними. Для неё, обладающей воспоминаниями Хуа Буюя из прошлой жизни, это было пустяком.

Когда они начнут ненавидеть друг друга, и Хуа Буюй собственноручно убьёт Цзи Цаншэна, она вернёт ему эти воспоминания. Даже самый стойкий дух не выдержит удара от осознания, что убил любимого человека.

План прошлой жизни был разрушен Бессмертной владыкой Тяньюань, но в этой жизни она не позволит ему дожить до того момента!

Женщина, представляя будущие действия, невольно рассмеялась. Легким движением свободной левой руки она развеяла густой белый туман перед зеркалом.

Белый дым внезапно поднялся, постепенно заполняя всё пространство игорного дома, делая его непроницаемым. Этот туман не рассеивался, а становился всё гуще, скрывая даже ближайшие объекты.

Хаос в воздухе продолжался, многие уже спустились на самый нижний уровень, едва избегая атак, исходящих из тумана. Двое всё ещё не нашли способа выбраться.

Рука Хуа Буюя была крепко сжата. В такой ситуации, когда нельзя было раскрывать свою энергию и ощущать присутствие рядом находящегося человека, оставалось лишь использовать этот примитивный метод, чтобы не потерять друг друга.

Хотя он понимал, что ситуация критическая, его мысли блуждали. Даже простое прикосновение к запястью не давало ему покоя. Только крепко сжимая руку в ответ, он мог быть уверен, что не отпустит.

Цзи Цаншэн всегда был человеком без желаний, его окружала аура непостижимости, словно стоило отпустить его руку, и он навсегда исчезнет из виду.

Под покровом тумана его беспокойство только усиливалось. Не видя человека, ведущего его за руку, он чувствовал, как огонь пожирает его изнутри, готовый сжечь всё дотла.

Услышав звук атаки, направленной на Цзи Цаншэна, Хуа Буюй резко дернул запястье, притянув его ближе. Сквозь тонкую пелену тумана он разглядел лицо Цзи Цаншэна, и это было словно прохладный родник, успокаивающий его пылающее сердце.

Хуа Буюй сжал его руку, заполняя пустоту в своей душе. Его сердце билось так сильно, что эхо разносилось по всей груди.

Цзи Цаншэн взглянул на него, слегка вздохнул и повёл его в другую сторону.

Они не были под контролем, как остальные, и, привыкнув, смогли различать различные звуки в хаосе, ловко уклоняясь от них и направляясь к лестнице.

Когда они почти дошли до лестницы, из тумана внезапно появилась рука, схватившая другую руку Цзи Цаншэна, и утащила его в небольшую комнату.

Внутри также был туман, но, кроме этого человека, больше никого не было. Хуа Буюй почувствовал тяжесть на руке и последовал за Цзи Цаншэном, оказавшись внутри.

Он настороженно вызвал меч Умин, но услышал, как Цзи Цаншэн остановил его:

— Подожди.

В тумане, совсем рядом, стоял человек в зелёном одеянии. Верхняя часть его лица была скрыта маской, выданной игорным домом, что делало его неузнаваемым, но в то же время вызывало странное чувство знакомства.

Сердце Хуа Буюя сжалось, словно на него упал огромный камень. Кровь в его жилах застыла, а сердцебиение почти остановилось.

Голос человека был низким, с оттенком досады:

— Всё-таки это ты.

Цзи Цаншэн слегка моргнул, его голос был спокойным:

— Старший брат.

Хуа Буюй замолчал на мгновение, прежде чем произнести:

— Дядя.

Шэнь Ши слегка кивнул, его глаза под маской скользнули по их сцепленным рукам, а затем медленно поднялись на Хуа Буюя, с тем же спокойствием:

— Следуй за мной.

В прошлой жизни он следовал за Шэнь Ши десятилетиями, поэтому Хуа Буюй не сомневался в нём. Однако, судя по тому, что он слышал, отношения между этими двумя старшими братьями

длились всего несколько лет. После того как Шэнь Ши покинул Врата Тяньюань, их связь стала ещё меньше. Тем не менее, Цзи Цаншэн без колебаний последовал за ним в такой ситуации.

Хуа Буюй невольно сжал пальцы, пытаясь выдавить из сердца нахлынувшую горечь. Цзи Цаншэн обернулся и сжал его руку в ответ:

— Пойдём.

Теперь казалось, что он не доверяет этому дяде.

Туман в комнате был не таким густым, как снаружи, и можно было кое-что разглядеть. На полках вдоль стен стояло множество ценных вещей. За другой дверью был потайной проход, вероятно, внутренний путь. Неудивительно, что как только начались проблемы, все из игорного дома исчезли — они ушли через этот проход.

Трое вошли в потайной проход и шли довольно долго, пока Хуа Буюй внезапно не остановился.

— Мы вернулись на исходное место, — указал он на отметку на стене. — Я сделал её полчаса назад.

Остальные двое тоже заметили это. Они уже почти час поднимались по бесконечному проходу, но конца ему не было видно.

— Этот иллюзорный мир легко разрушить, — спокойно сказал Цзи Цаншэн. — Закройте глаза, не используйте духовную энергию. При подъёме вы быстрее устаёте, а при спуске — медленнее. Если мы хотим выбраться наверх, как только почувствуете, что идёте легче, сразу же развернитесь и идите в обратную сторону.

— Если торопитесь, просто разрушьте иллюзию.

Цзи Цаншэн покачал головой:

— Бай Гэ и его двоюродный брат всё ещё в их руках. Терем Юаньян — это их игрушка. Если мы не будем следовать правилам, то, скорее всего, не увидим их, когда выберемся.

Значит, Цзи Цаншэн с самого начала знал обо всём этом и всё это время играл в эту игру?

Хуа Буюй внутренне усмехнулся, чувствуя себя неловко из-за своей наивности.

— Записка, оставленная Бай Гэ, содержала зашифрованную информацию о ситуации здесь. Если следовать его указаниям, мы сможем спасти его.

Вот почему Цзи Цаншэн отправился в Терем Юаньян, знал о потайной двери в игорном доме и о том, как выманить хозяина терема.

Воистину, семья Су знает всё на свете.

Выслушав это, оба успокоились и последовали указаниям. Вскоре они вернулись в Терем Юаньян, и звуки битвы из игорного дома постепенно затихли. Странно, но внутри терема не было ни звука.

Конец потайного прохода вёл к скрытой двери, за которой находилась гостевая комната терема. С другой стороны двери не было ни звука, вероятно, это была пустая комната, ещё не принявшая гостей.

Хуа Буюй уже собирался открыть дверь, но Цзи Цаншэн остановил его.

- После того как войдёте в эту дверь, даже держась за руки, это не поможет, — объяснил он.
- Сам Терем Юаньян является тайным царством иллюзий.

Он внезапно повернулся:

- Как и Царство снов Юньни, войдя в него, вы попадёте в сон, но этот сон не такой сильный, как Царство снов Юньни, и его легче разрушить.
- Однако многие не могут выйти из этого сна, потому что он даёт вам всё, что вы хотите.
- А способ разрушить сон... — Цзи Цаншэн сделал паузу, его голос был спокоен. — Это собственноручно убить самого важного для себя человека.

Авторская заметка: Я планировал обновить вчера и сегодня, но раздел главы получился неудачным, поэтому сегодня будет большой и плотный выпуск, садитесь поудобнее и ждите похвалы.

Примечание: «Когдацзы» — это мускус, а «тулоу» можно представить как в фильме «Большая рыба и хризантема». Всё остальное я придумал сам, я не под кайфом, просто немного взбудоражен.

И последнее: Не трогайте меня, я законопослушный гражданин!!!

<http://bllate.org/book/17680/1648310>